

Санкт-Петербургский государственный университет

БАХУР Маргарита Дмитриевна

Выпускная квалификационная работа

**Лингвопрагматический потенциал диалекта в романе Евы
Менассе "Vienna"**

Уровень образования: бакалавриат

Направление 45.03.02 «Лингвистика»

Основная образовательная программа СВ.5055. «Иностранные языки»

Профиль «Немецкий язык»

Научный руководитель:
профессор, Кафедра немецкой
филологии, доктор филологических наук,
Баева Галина Андреевна

Рецензент:
кандидат филологических
наук, учитель немецкого
языка, ЧОУ «Немецкая
гимназия «Петершуле»
Компанеева Ирина
Владимировна

Санкт-Петербург
2022

Содержание

Введение	3
Глава 1.К проблемам лингвопрагматического анализа диалектизмов	5
1.1 Основные понятия лингвопрагматики	5
1.2. Особенности южных диалектов и диалекта Вены.	7
1.3 Стилистические функции венского диалекта	16
Глава 2. Особенности функционирования венского диалекта в	19
произведении Евы Менассе «Vienna»	19
2.1. Краткая характеристика произведения	19
2.2. Анализ стилистических особенностей романа	20
2.2.1 Использование диалекта в романе Е. Менассе „Vienna“	20
2.2.3 Функции венского диалекта в романе Е. Менассе „Vienna“	27
Заключение	41
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	42

Введение

Тема выпускной квалификационной работы — лингвопрагматический потенциал диалекта в романе «Вена» Евы Менассе (Eva Menasse „Vienna“, 2005). В романе речь идет о двух поколениях венцев, которые проживают в этом городе, имеют свою родословную и еврейские корни. Автор показывает семейную историю, создавая портреты героев с помощью различных грамматико-лексических средств. Роман написан по большей части на литературном немецком, однако, важную роль в данном художественном произведении играет диалект, который писательница также использует как в авторской речи, так и в речи персонажей. Это обусловлено тем, что герои романа родом из Вены, где диалект выступает как наиболее распространенная форма языка.

Объектом исследования являются фонетические, грамматические и лексические особенности венского диалекта. Предметом исследования является описание функционирования диалектизмов в романе Евы Менассе «Vienna». Целью дипломной работы является выявление специфических языковых структур, характерных для немецких диалектов Австрии, и описание их роли в формировании речевого портрета персонажей, создании австрийского (венского) колорита и отражении этнических и культурных ценностей региона.

Основное внимание в работе, в связи с этим, направлено на решение следующих задач:

- описать общие и специфические особенности австрийских диалектов;
- уточнить роль венского полудиалекта как основной наддиалектной формы немецкого языка в Австрии;
- провести анализ речи персонажей и определить функции диалекта как средства устного бытового общения героев романа;
- как средства региональной идентификации;
- как средства речевого воздействия;
- как средства социальной характеристики персонажа;
- как средство выражения эмоций и т.п.

Исследование было проведено с опорой на работы Домашнева А. И., Чукшиса В. А., Жирмунского В. М., Евтиховой И. М., Ризель Э. Г. и Шендельс Е. И., Wiesinger P., Ammon U., Muhr R., и др. Актуальность данной темы обусловлена широким использованием и функционированием диалектной лексики как в устной коммуникации, так и в художественных произведениях. Новизна темы заключается в комплексном рассмотрении потенциала диалекта как средства создания речевого портрета героя художественного произведения.

Глава 1.К проблемам лингвопрагматического анализа диалектизмов

1.1 Основные понятия лингвопрагматики

Лингвистическая прагматика – одно из наиболее новых направлений в языкознании. Лингвопрагматика изучает употребление языка с учетом возрастных, половых, общественно-статусных и профессиональных особенностей общающихся, а также конкретных условий и целей речевого акта [Норман 2009: 5], другими словами, это изучение поведения языковых знаков в реальных процессах коммуникации. Если рассматривать термин «прагматика» отдельно, то это «область исследований в семиотике и языкознании, в которой изучается функционирование языковых знаков в речи» —таково максимально общее определение по «Лингвистическому энциклопедическому словарю» (1990).

Под углом зрения прагматики можно рассматривать любой речевой акт, например благодарность, совет, угрозу и т. д. Обращаясь к прагматическому аспекту, мы узнаем, как именно и почему именно говорящий произносит то или иное высказывание. Если говорить о формальной стороне речи, то особое внимание исследователи обращают на прагматику письменного текста [Норман 2009: 17]. По мнению учёных, прагмалингвистика позволяет нам узнавать скрытые интенции автора текста, закодированные в его речи в письменном выражении, с возможностью установления, являлись ли они преднамеренными или же спонтанными. Прагматика касается как интерпретации высказываний, так и выбора их формы в конкретных условиях [Норман 2009: 8], поэтому лингвопрагматика в современном понимании тесно связана со стилистикой текста, и использование диалектно-окрашенной речи является стилистическим средством. Так, Э. Ризель и Е. Шендельс, описывая стилистически дифференцированную лексику, выделяет две подгруппы, отдельные элементы которых могут пересекаться в реальном языке: первая подгруппа — стилистически полностью или частично окрашенная лексика, т. е. слова и словосочетания, абсолютная стилистическая окраска которых в системе языка уже предопределяет их употребление в речи и, следовательно, определенные

ограничения распространения; вторая подгруппа — характерологическая лексика, т. е. слова и словосочетания разной стилистической окраски, которые не одинаково известны всем носителям языка, так как характеризуют временные, территориальные, профессиональные, социальные и национальные обстоятельства (национальные в двойном смысле) [Ризель, Шендельс 1975: 63-64]. Ко второй подгруппе авторы относят диалектизмы, и эта подгруппа дифференцированной лексики придает высказыванию определенный колорит, придает письменному или устному тексту типичные характеристики определенного времени, определенного ландшафта, определенной национальной группы населения и другие социальные факторы. Под колоритом мы вслед за авторами при этом понимаем характерную для конкретных событий, фактов и ситуаций атмосферу, которую можно почувствовать благодаря языковому своеобразию их передачи [Ризель, Шендельс 1975: 64].

Территориальные варианты письменно-литературного языка обнаруживают функционально-стилевую дифференциацию в зависимости от сферы своего применения [Филичева 2003: 286]. Э. Ризель и Е. Шендельс также подчеркивают, что одна и та же характерологическая подгруппа в разных контекстах может проявлять одновременно несколько типов колорита и несколько стилистических значений [Ризель, Шендельс 1975: 65]. Так, диалектизмы выполняют следующую стилистическую функцию: благодаря сознательному и умелому использованию, с одной стороны, они служат для четкой передачи национального и территориального колорита, а с другой стороны, создают естественный колорит, так как автор пользовался нормами языка и стиля, принятыми в то определенное время. В силу этой непреднамеренной языковой стилистической подоплеки реципиент неизбежно связывает высказывание с определенной национальной или региональной спецификой общения. Таким образом, основная стилистическая функция диалектизмов, которые создают национальный и территориальный колорит в немецком языке, также иногда может сочетаться с социальным и временным колоритом [Ризель, Шендельс 1975: 72-73]. К тому же можно отметить, что,

кроме передачи национального и территориального колорита, стилистическими функциями диалектизмов могут быть также создание речевого портрета (что связано с языковой личностью) и передача экспрессии. Изучение языковой личности как теоретической проблемы в отечественной лингвистике связано, прежде всего, с именем Ю.Н. Караулова, который под языковой личностью понимает «совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание им речевых произведений (текстов)» [Караулов 1987, 3]. Так, автор может использовать диалект в речи персонажей, чтобы более детально показать его личность. К подобной стилистической функции диалекта часто прибегают авторы научных или рекламных статей, что отмечает исследователь В.Б. Меркурьева: «в прессе иногда проскальзывают отдельные диалектные включения» [Меркурьева 2010, 104], и тем самым авторы часто передают экспрессивность мысли или представляют портрет определенной, например, исторической личности в своих статьях [Меркурьева 2010, 104-105].

Учитывая вышесказанное, можно сделать заключение — диалект в литературном произведении формирует отношение читателя к героям, и помогает более детально рассмотреть их характеры, визуально создает картину регионального (в нашем случае венско-австрийского) колорита и отражает этнические и культурные ценности региона. Стоит отметить, что изучение сфер преимущественного использования диалекта в художественной коммуникации в разных сферах позволяет уточнить и расширить картину их распространения, отчасти зафиксированную в теоретических источниках [Малыгина 2005: 18].

1.2. Особенности южных диалектов и диалекта Вены.

В то время как под немецким в Австрии (Deutsch in Österreich) понимаются все письменные и устные разновидности немецкого языка, включая стандартный язык, разговорный язык, диалекты, австрийский немецкий относится только к литературному языку с письменной и устной реализацией. Современный немецкий литературный язык (Standardsprache) является письменной и устной

языковой нормой во всех немецкоязычных странах, выступая как единый язык, однако в Германии, Австрии и Швейцарии важную роль играют местные диалектные варианты, которые по-разному проявляются на всех языковых уровнях: фонетико-фонологическом, морфологическом, синтаксическом и лексико-семантическом уровнях, включая фразеологию. Есть и прагматические различия: каждый из этих языковых вариантов с преобладающим сходством составляет специфическую дифференциацию и как таковой составляет разновидность [Krumm 2010: 360].

Диалекты, являясь территориально ограниченной и связанной формой существования языка, представлены в ареалах основного распространения немецкого языка – ФРГ, расчлененной на три основные (нижне-, средне- и верхне-, или южнонемецкие) группы на основе совокупности языковых систем, различия между которыми, как отмечалось выше, носят как структурный, так и функциональный характер [Домашнев 1983: 25].

Языковую ситуацию в Австрии, представленную разными группами диалектов с доминированием баварского диалекта и влиянием славянских языков, можно показать с помощью следующей карты:

[Ebner 1969: 8].

Функционально язык разделяется в соответствии со статусом официального языка, полезностью в бизнесе и науке и т. д. [Ammon 2015: 201]. Австрийский национальный вариант немецкого языка характеризуется многими отличительными чертами на всех уровнях; будучи "открытой системой", австрийский лексический фонд наиболее ярко отражает его национальную специфику [Малыгин 1999: 36]. Если говорить о австрийских диалектах, в том числе венском диалекте или полудиалекте, нужно отметить, что история социально-демографической структуры Вены резко отличается от других городов страны. Будучи столицей бывшей многонациональной монархии, Вена вобрала в структуру жителей значительные группы представителей других национальностей. Такой характер национальной структуры населения города с ее высоким процентом славянского элемента оказал заметное влияние на дифференциацию венского диалекта от других австрийских диалектов [Домашнев 1983: 67]. В. М. Жирмунский характеризует существующие на

территории Австрии диалекты как баварско-австрийские и подразделяет их на три группы: севернобаварские (nordbairisch), среднебаварские (mittelbairisch) со среднеавстрийскими и южнобаварские (südbairisch) с южноавстрийскими [Жирмунский 1956: 38].

Венский (полу)диалект относится к среднебаварско-австрийскому диалектному ареалу. Он лежит в основе австрийского национального варианта немецкого языка и считается одним из наиболее престижных диалектов Австрии, тесно связанным с австрийской национальной культурой [Чукшис 2017: 74]. Поскольку диалект Вены обладал и обладает статусом наддиалектного языка, языка столицы, языка «высокого статуса», то к нему не совсем справедливо применять понятие диалект. Необходимо уточнение. Однозначного решения нет. В различных работах язык Вены трактуется как полудиалект с утраченными первичными признаками (т.е. признаками, затрудняющими восприятие) или городской диалект, городское койнэ, урболект, обиходно-разговорный язык, социолект и т.п. [Ваева 2014: 12-13; Копчук 2002,105; Малыгина 1986:28; Оладышкина 2015:3].

Далее мы в работе используем эти термины как синонимы, отдавая предпочтение терминам диалект и полудиалект.

В своей письменной форме австрийский немецкий язык характеризуется особенностями в лексике, также в значениях (ономасиологические и семасиологические особенности) и, в меньшей степени, морфологическими особенностями образования форм и слов, синтаксическими, фразеологическими, а также прагматическими особенностями [Wiesinger 1995: 61]. Основываясь на этом, рассмотрим далее ряд общих и специфических особенностей австрийских диалектов, а также венского диалекта в фонетике, лексике, словообразовании и грамматике.

Фонетические особенности австрийских диалектов можно структурировать следующим образом:

1. Австрийские диалекты отличаются богатым вокализмом. Дифтонгизация является одним из существенных признаков диалектов южнонемецких диалектов и Вены. В венском (полу)диалекте встречается следующий тип дифтонгизации: $u > ue, ua; \bar{u} > ia, ua; i > ia$. Например, *Bua* ‘Bub’, *Buach* ‘Buch’, *Buag* ‘Burg’, *Dia* ‘Tür’, *Dua* ‘Tor’, *Duach* ‘Tuch’, *duan* ‘tun’, *miasn* ‘müssen’; *Bia* ‘Birne’, *biatn* ‘bieten’ (венский диалект) [Baeva 2014 88-89; Чукшис 2017: 75].

2. Монофтонгизация — еще одна черта венского диалекта, например: вен. $ei > a; au > a$: *i man* ‘ich meine’, *i waß* ‘ich weiß’, *hassn* ‘heißen’, *wach* ‘weiche’; *bameln* ‘baumeln’, *Dana* ‘Donau’ [Чукшис 2017: 75].

3. Наличие вокализации *l, r* является также особенностью австрийских диалектов, например, в венском диалекте: *Goadn* ‘Garden’, *Boad* ‘Bart’, *Boi* ‘Ball’, *Böikn* ‘Balken’, *Hoiz* ‘Holz’, *Goid* ‘Gold’, *Foik* ‘Volk’, *Woif* ‘Wolf’ [Baeva 2014 88-89; Чукшис 2017: 75].

4. Также отметим, что еще одной фонетической особенностью венского диалекта, в том числе и других диалектов Австрии, является озвончение согласных *p-, t-, k-* [Евтихова 2018: 49].

Характеризуя лексику австрийских диалектов, можно выделить следующие наиболее значимые особенности. Лексические особенности австрийского языка можно заметить уже в использовании обращений: если в Германии обращение часто опускается, что делает речь формализованной, то в Австрии легко используют обращения, воспринимаемые как обычные и не являющиеся оскорбительными или нелепыми [Шурина 2016: 46]. В Австрии, например, можно услышать „Guten Morgen, gnädige Frau“, „Guten Abend, Herr Ingenieur“, „Grüß Gott, Herr Doktor“, в Германии же приветствие ограничивается собственно приветствием и кратким обращением с упоминанием фамилии — „Guten Morgen“, „Guten Abend, Herr Müller“ [Шурина 2016: 46].

Лексика австрийских диалектов, в том числе венского городского диалекта, также включает:

1. Слова, встречающиеся только в данном диалекте и отражающие черты и социальное положение человека, своеобразие природных условий, особенности хозяйства и быта населения, т.е. регионально окрашенная лексика. В эту же группу входят слова, корни которых отсутствуют в литературном языке, либо слова, получившие особое фонетическое или аффиксальное оформление. Например: наименования человека по профессиональной или социальной принадлежности (вен. He-Mann 'Polizist'; Sandler 'arbeitsloser, obdachloser Mensch'; Fratschlerin 'Frau, die Lebensmittel verkauft'), по возрастным признакам (вен. Bampaledsch 'Kleinkind'), по поведенческим признакам (вен. Feaschak 'fescher Mensch'; Bamledschi 'unbeholfener, grober Mensch'; Fludri-wudri 'oberflächlicher, flatterhafter Mensch'), по родственным признакам (вен. Вара 'Vater', Angl - 'Onkel' [Чукшис 2017: 76].

Если говорить об общеупотребительной лексике, то можно упомянуть различия в наименованиях предметов одежды и обуви (вен. Patschen 'Hausschuh'), в обозначениях предметов быта, сельскохозяйственных и ремесленных принадлежностей (вен. Heferl 'kleiner Topf, Kaffeetasse'), наименованиях частей тела, черт лица, названиях блюд и предметов домашнего обихода (вен. Augn 'Auge', Khobf 'Kopf'; Bampf 'dicker Brei', Schmarren 'in Fett geröstete Speise aus Mehl und Kartoffeln', Kracherl 'Fruchtlimonade', Gespritzter 'mit Soda-Mineralwasser gemischter Wein', Tropfen 'Alkohol, Wein'; Stüberl 'kleine Stube', Tischerl 'Tisch' [Чукшис 2017: 76-77].

2. Лексемы, служащие для обозначения местных этнографических или этнокультурных реалий: вен. Dirndl 'Mädchenkleid', Heuriger 'Wein der letzten Ernte' [Чукшис 2017: 77].

3. Слова иноязычного происхождения, например, вен. Amua 'Liebe' (von franz. amour), Laschi 'Geld' (von franz. l'argent), Amman 'Liebhaber' (von ital. amante), Trafik 'Tabakwarenhandlung' (von ital. traffic), Platschinke 'dünner Pfannkuchen' (von ungar. Palacsinta) и др. А. И. Домашнев отмечает, что характерную группу слов составляют славянские заимствования, среди них,

например, понятие *der Kren* 'хрен', которое вытеснило немецкое соответствие *Meerrettich* [Домашнев 1983: 85].

4. Слова, отличающиеся в диалекте значением или наличием дополнительного значения. Наряду с общими как для немецкого литературного языка, так и для австрийских территориальных диалектов значениями, могут развиваться некоторые, нехарактерные для немецкого литературного языка [Чукшис 2017: 77]. Например, слово *die Kasten*, имеющее в немецком литературном языке значение 'ящик', в австрийских диалектах употребляется в значении 'шкаф'.

Относящееся к сфере литературной нормы австрийское национальное своеобразие немецкого языка фиксируется во многих словарях, в частности в справочнике языкового стандарта – словаре «Дуден» (*Duden*). Противопоставление австрийского немецкого и стандартного немецкого осуществляется, например, в словаре «*Duden — Wie sagt man in Österreich? Wörterbuch des österreichischen Deutsch*».

Приведем некоторые примеры лексических особенностей, которые дает указанный словарь. Так, слово „*Knödel*“ представлено в этом словаре как употребительное в австрийских и южнонемецких диалектах (*österr. und süddt.*); в литературном немецком оно имеет значение „*Kloß*“ [Ebner 1969: 133]. Другой пример — слово „*Heurige*“. Словарь дает два значения „*Heurige*“, характерного для австрийского немецкого, при этом отмечается характерность данного обозначения именно для Вены: 1. молодое вино последнего сбора - „*Wein der letzten Lese*“ [Ebner 1969: 113], 2. определенные местные заведения, в которых владельцы-виноделы подают молодое вино собственного изготовления в основном в винных деревнях вокруг Вены - „*Lokal bestimmter Art , in dem neuer Wein [mit besonderer behördlicher Bewilligung] aus den eigenen Weinbergen des Besitzers ausgeschenkt wird , meist in Weinorten in der Umgebung Wiens*“ [Ebner 1969: 113].

Существует также ряд грамматических особенностей, которые отличают австрийские диалекты от литературного немецкого языка.

Анализ грамматических особенностей немецкого литературного языка в Австрии показывает, что основные расхождения сводятся не к различиям в инвентаре единиц грамматического уровня, а к расхождениям дистрибуционного характера, совокупность которых оказывается весьма значительной [Домашнев 1983: 100]. В области морфологии для венского и других австрийских диалектов характерно наличие схожих с литературным немецким артиклей имен существительных, но в сокращенном варианте. Например, ед. ч. *da* 'der', *di*'d 'die', *s*' 'das'; а 'ein/eine'; мн. ч. *di*/d 'die' [Чукшис 2017: 78].

Особенности грамматики в венском диалекте, как и в большинстве немецких диалектов, также касаются форм родительного падежа, вышедших из употребления и часто заменяющихся формами дательного падежа (например, нем. литер. яз. *Der Hut des Vaters* → вен. *dem Vata sein Hut*) [Baeva 2014:47]. Кроме того, отметим также типичное для венского диалекта, как и для многих других диалектов, употребление определенного артикля перед именами собственными: *da Waler* 'der Walter', *d'Lolo* 'die Lola', *da Xander* 'der Alexander' [Чукшис 2017: 78].

Также стоит отметить особенность употребления временных форм, в частности употребления перфекта. А. И. Домашнев замечает, что в южнонемецкой обиходной речи замещение претерита перфектом считается обычным явлением, и этот принцип проявляется иногда в произведениях некоторых писателей — выходцев или жителей юга Германии [Домашнев 1983: 112]. Некоторые исследователи, отмечая это, считают такую «небрежность» нетерпимой, так как это вредит «выразительности языка»; в австрийском же варианте это явление характерно для всех сфер употребления [Домашнев 1983: 112]. Перфект в австрийских диалектах - это универсальное прошедшее время, которое представляет все события, непосредственно предшествующие времени говорящего, либо завершённые, либо не завершённые; перфект — это

заменитель прошедшего времени и (в связи с временными наречиями) отчасти также плюперфекта [Muhr 1995: 228].

Еще одной особенностью австрийских диалектов является тот факт, что ряд глаголов имеет формы претерита или причастия II, отличные от тех, которые приняты в немецком употреблении; например, „*hauen*“ имеет в немецком форму претерита „*hieb*“ и причастия — „*gehauen*“; слабый претерит „*haute*“ употребляется в обиходной речи со значением „*prügeln*“, а слабое причастие II считается диалектной формой [Домашнев 1983: 112]. Также среди грамматических особенностей глагола А. И. Домашнев отмечает особые отличные от литературного немецкого варианты личных окончаний форм презенса и императива, сохранение модального значения форм конъюнктива в косвенной речи и различие в управления глаголов [Домашнев 1983: 110-114].

Характеризуя венский диалект в рамках баварско-австрийских диалектов, нужно отметить также особенности словообразования, которые отличаются от стандартного немецкого.

Рассматривая суффиксальную модель словообразования, можно отметить следующие наиболее употребляемые суффиксы баварско-австрийских диалектов: *-(e)l*, *-erl*, *-ndl*. А.И. Домашнев упоминает о функции этих суффиксов и отмечает, что эти они используются как для выражения «уменьшительности», так и для подчеркивания отношения говорящего к явлениям или предметам [Домашнев 1983: 85]. Например, *Tischerl* ('Tisch'), *Wagerl* ('Wagen'), *Zuckerl* ('Zucker'), *Dirndl* (может быть использовано в значении 'Mädchen').

Применительно к приставочной модели словообразования можно привести в качестве примеров распространенные в венском диалекте префиксы *ein-*, *be-*, *ab-* (*einbröseln* 'etwas in kleinen Mengen zusetzen', *einbuchten* 'ins Gefängnis bringen', *beeign* 'betrachten', *abackeln* 'ohrfeigen') [Чукшиц 2017: 79].

Важной характерной особенностью австрийского является также появление или исчезновение соединительного элемента *s* в сложных словах, причем совершенно не в тех случаях, которые предусмотрены немецкой

языковой нормой. Ряд особенностей распространяется также на несовпадение категории рода у существительных [Евтихова 2018: 50].

Таким образом, все вышеперечисленные особенности отличают австрийские диалекты, в том числе венский городской диалект, от стандартного немецкого языка.

1.3 Стилистические функции венского диалекта

Далее рассмотрим роль венского диалекта как основной наддиалектной формы немецкого языка в Австрии и возможные функции диалекта в рассматриваемом романе Евы Менассе. Исследователи (А.И. Домашнев, М. Горнунг, В. Тойшль и др.) выделяют следующие важные социально-культурные черты венского диалекта:

1) Во-первых, венский диалект, представляя столицу Австрии Вену и охватывая многие социальные группы, оказывает воздействие на другие австрийские диалекты и способствует их унификации.

2) Во-вторых, в настоящее время венский диалект является доминирующим диалектом и оказывает влияние на австрийский обиходно-разговорный язык, приобретающий благодаря этому региональную окраску;

3) В-третьих, венский диалект, в отличие от других австрийских диалектов, функционирует не только в устной, но и в письменной речи — в художественной и публицистической литературе [Чукшис 2015: 146].

Отметим, что функциональный потенциал диалекта в австрийском художественном дискурсе довольно обширен, что делает диалект неотъемлемым атрибутом многих австрийских художественных произведений, написанных на немецком литературном языке.

На основании работ исследователя В.А. Чукшиса можно выделить следующие важнейшие стилистические функции венского диалекта в произведениях художественной литературы:

1. Венский диалект как средство идентификации героя/обозначения региональной принадлежности [Чукшис 2015: 146].

2. Венский диалект как средство выражения эмоционального состояния действующих лиц (и описания характера героев) [Чукшис 2015: 147].

3. Диалектная лексика как средство передачи локального колорита [Чукшис 2017: 165].

Таким образом, венский диалект используется австрийскими писателями в авторской речи и речи героев произведения как стилистическое средство обозначения региональной принадлежности, возраста, передачи локального колорита, а также как средство выражения эмоций.

Выводы по Главе 1

Лингвопрагматика — это изучение поведения языковых знаков в реальных процессах коммуникации, и она тесно связана со стилистикой текста; использование диалектно-окрашенной речи является в свою очередь стилистическим средством. По мнению исследователей, диалектизмы — это подгруппа дифференцированной лексики, которая придает высказыванию определенный колорит, придает письменному или устному тексту типичные характеристики определенного времени, определенного ландшафта, определенной национальной группы населения и указывает на другие социальные факторы.

Диалектизмы могут выполнять следующие стилистические функции: с одной стороны, они служат для четкой передачи национального и территориального колорита, а с другой стороны, создают естественный колорит, так как автор пользовался нормами языка и стиля, принятыми в то определенное время и определенной социальной группой людей. К тому же можно отметить, что, кроме передачи национального и территориального колорита, стилистическими функциями диалектизмов могут быть также создание речевого портрета (что связано с языковой личностью) и передача экспрессии.

Говоря о потенциале диалекта, мы при этом рассматриваем литературное произведение Евы Менассе «Vienna», в котором используется венский городской диалект как в авторской речи, так и в речи персонажей.

Венский диалект относится к среднебаварско-австрийскому диалектному ареалу и лежит в основе австрийского национального варианта немецкого языка, при этом он считается одним из наиболее престижных диалектов Австрии, тесно связанным с австрийской национальной культурой. Австрийские диалекты, в том числе и венский диалект, имеет ряд специфических особенностей в фонетике, лексике, словообразовании и грамматике.

Исследователи также выделяют следующие важные социально-культурные черты венского диалекта: венский диалект оказывает воздействие на другие австрийские диалекты и способствует их унификации; в настоящее время венский диалект становится доминирующим диалектом и приобретающий региональную окраску, при этом функционирует не только в устной, но и в письменной речи. Важнейшими функциями венского диалекта в рамках письменной речи, а именно — в художественной или публицистической литературе, являются: использование венского диалекта как средства идентификации героя или обозначения региональной принадлежности; как средства выражения эмоционального состояния действующих лиц, а также как средства передачи локального колорита.

Глава 2. Особенности функционирования венского диалекта в произведении Евы Менассе «Vienna»

2.1. Краткая характеристика произведения

Практическим материалом данной выпускной квалификационной работы служит автобиографический роман Евы Менассе «Vienna». Ева Менассе — австрийская и немецкая писательница, журналистка и редактор. Родилась в Вене в 1970. Дочь австрийского футболиста Ганса Менассе, жена известного немецкого писателя Михаэля Кумпфмюллера, сестра писателя Роберта Менассе. Автор популярных романов, ее книги переведены на английский, французский, итальянский, голландский языки, иврит и др. языки. Ева Менассе изучала филологию и историю. Свою карьеру начинала редактором новостей в венском журнале „Profil“, затем в газете *Frankfurter Allgemeine Zeitung*. Ее первая книга „Der Holocaust vor Gericht“ вышла 2000 году в издательстве "Siedler-Verlag". Ее книга *Vienna* («Вена») в 2005 признана лучшим дебютным романом.

Автора многое связывало с Веной, поэтому она посвящает роман своему родному городу; уже в названии заключен тот факт, что речь идет о Вене. Автор не слишком подробно описывает город, поскольку речь идет о семье. Е. Менассе смешивает в романе собственную семейную историю с вымышленными биографиями, описывая интересных героев и неожиданные происшествия в иронической и анекдотической форме. В романе речь идет о двух поколениях венцев, которые проживают в этом городе, имеют свою родословную и еврейские корни. Автор показывает возникновение и распад семейной истории и идентичности. Несмотря на это иронию в романе, Менассе удается показать влияние национал-социализма, который вмешался в семейную жизнь. Из-за своих еврейских корней отцу и дяде пришлось покинуть Вену в конце 30-х годов и остаться с приемными родителями в (Лутоне) Англии. И когда Австрия пытается выставить себя первой жертвой нацистского режима после окончания войны, именно брат разоблачает репрессии и ложь послевоенного общества.

Роман начинается с рассказа о том, как родился отец рассказчицы и как ее бабушка чуть не пропустила его рождение за игрой в бридж. Во вступлении показана сцена в венской кофейне (описывается склонность бабушки не позволять никому или чему-либо мешать ее любимой игре в бридж передается отцу, у которого рано развился интерес к разного рода играм), из которой и развивается роман. Автор постепенно демонстрирует Вену и родственников рассказчицы, показывая их диалектно-окрашенную речь в диалогах. Далее в романе Ева Менассе рассказывает и о других районах Вены, в таких отрывках в романе писательница также показывает особенности в речи и характере героев. Например, рассказчица, говоря о своем дяде и о местонахождении его дома, несколько раз упоминает Канал Дунай-Одер - „Donau-Oder-Kanal“ [например: S. 318-319], запланированный и частично построенный искусственный водный путь в пойме реки Лобау как притока Дуная - „die Lobau“ в Вене.

2.2. Анализ стилистических особенностей романа

2.2.1 Использование диалекта в романе Е. Менассе „Vienna“

Роман Евы Менассе „Vienna“ содержит множество общеупотребительной диалектно-окрашенной лексики. В прямую речь героев автор включает высказывания, содержащие разнообразные лексические единицы диалектной речи, которые выполняют различные стилистические функции. Это может происходить на различных языковых уровнях, а именно, фонетическом, лексическом и грамматическом. Стоит отметить, что все указанные ниже особенности являются широко распространенными не только в Австрии, но и в южных областях Германии, и это связано с баварское-австрийским диалектом.

1. Использование фонетических особенностей диалекта в романе

Е. Менассе использует в романе особенности фонетики, которые описывают исследователи венского диалекта. Так, в нижеприведенных примерах (1-7) автор использует при передаче речи персонажей характерные для венского и других австрийских диалектов сокращенные (усеченные) варианты артикли и местоимений

при имена существительных, : „a“ вместо „eine“, „a paar“ вместо „ein paar“ „ka“, „kane“, „kaner“ вместо „keine“, „aner“ вместо „einer“, „a Trottel“ вместо „ein Trottel“:

- (1) *„Kane Nerven hams, kane von ihnen“ [S. 204];*
- (2) *„ja kaner was zum Fressen g'habt hat“ [S. 39];*
- (3) *„Im Club gibt's ka Politik und soll's kane geben“ [S. 226];*
- (4) *„Er is ka schlechter Mensch, nur a Trottel“ [S. 227];*
- (5) *»Is er a Jud ?«...»Er is ka Jud...« [S. 14];*
- (6) *Es war, wie er zu sagen pflegte, »immer a Hetz« [S. 211].*
- (7) *Zu meiner Zeit haben in der Nationalelf a paar Doktoren g'spielt“ [S. 181].*
- (8) *Das gibt's net, daß in Deutschland aner net einmal reden kann“ [S. 181].*
- (9) *»Geh, gib a Ruh« [S. 13]*

Среди фонетических особенностей в романе также встречаются сокращенные обиходно-разговорные формы слов, например, глаголов „hams“ вместо „haben“ (пример 1 выше), „san“ вместо „sind“, и других частей речи: „net“ вместо „nicht“ (также пример 8 выше). Примеры

- (10) *Die österreichischen Fußballer san die schlimmsten“ [S. 181].*
- (11) *Der Automechaniker akzeptierte. »Redn braucht er jo net«, beruhigte er meinen Großvater, der sich für die mangelnden Deutschkenntnisse seines Buben entschuldigte [S. 107].*

Е. Менассе также включает в речь персонажа глаголы с редукцией префикса *ge-*: „g'stellt“, „g'wesen“, „g'habt“ (пример 2 выше), „g'lernt“, „g'spielt“ (пример 7 выше), „ein'zogen“ (примеры выше), „G'scherten“ а также лексемы с редукцией окончаний в конце слова: „geh'n“, „Leut“, „werd“, „is“ (пример 5 выше), „redn“, что характерно, как для разговорной речи, так и для диалектной. Это видно в примерах выше и следующих (12 - 19):

- (12) *»die kommen rein, fressen die Hühnerleber und das gehackte Ei, was der Vickerl automatisch auf'n Tisch g'stellt hat, saufen an Gratis-Wodka und geh'n wieder, ganz ohne Konsumation“ [S. 38].*
- (13) *»Das hat's nicht geben, daß aner kaum lesen und schreiben g'lernt hat, nur*

weil er ein Fußballtalent war «... «Zu meiner Zeit **haben** in der Nationalelf a paar Doktoren **g'spielt**« [S. 181].

(14) „Du weißt ja, wie die **Leut'** sind« [S. 38].

(15) »Das hat's nicht geben, daß **aner** kaum lesen und schreiben **g'lernt** hat, nur weil er ein Fußballtalent war« [S. 181].

(16) »Ich **werd** ihn nie mehr los !« »Is er schon bei dir ein'zogen?« [S. 260].

(17) Der Automechaniker akzeptierte. »**Redn** braucht er jo net«, beruhigte er meinen Großvater, der sich für die mangelnden Deutschkenntnisse seines Buben entschuldigte [S. 107].

(18) „Ich war viel fescher **g'wesen**“ [S. 115].

(19) Er sprach sich gut mit denen, die man im > Weißkopf < nur herablassend »**die G'scherten**« nannte [S. 38].

2. Использование лексических особенностей диалекта в романе

Среди особенностей в сфере лексики автор часто использует в тексте романа такие диалектные слова, как „G'spritzte“ (8) и „Dirndl“ (9) в следующих примерах:

(20) Wenn sie alle noch einträchtig an den Tischen weiße **G'spritzte** tranken [S. 209].

(21) Zum Beispiel tanzten damals in London österreichische Juden in **Dirndl** und Lederhose zur Volksmusik [S. 57].

В примере (20) мы видим использованное автором диалектное слово „G'spritzte“ — название напитка, который Чукшис В.А. в своей статье интерпретирует как ‘mit Soda-Mineralwasser gemischter Wein’ [Чукшис 2017: 76-77], т.е. вино, смешанное с содовой газированной водой. В примере (21) — Е. Менассе добавляет во фрагмент диалектно-окрашенное „Dirndl“, которое в немецком означает ‘Mädchenkleid’.

Более того, автор в примере (22) включает в текст романа диалектное слово „das Paprikahendl“ — название мясного блюда австро-венгерской кухни - „Fleischgericht der österreichisch-ungarischen

Küche“ [DWDS :<http://www.dwds.de/>], которое в литературном немецком известно как „*Paprikahuhn*“:

(22) „*Zumindest eine Hauptspeise zu bestellen, das Paprikahendl zum Beispiel war beim Vickerl wirklich herrlich!*“ [S. 38].

Если рассматривать отдельно слово „*Hendl*“, в словаре Duden дается указание на употребление данного слова в баварских и австрийских диалектах, которое в литературном немецком означает „[junges] Huhn“ или „Brathuhn“ [Duden 2015: 824].

Следующий пример (23) демонстрирует наличие типичных баварско-австрийских форм приветствия, а именно „*Grüß Gott*“, „*Grüß Dich*“ и „*servus*“:

(23) *Und schön grüßen, ist das klar«, murmelt meine Mutter, bevor sie plötzlich aufschaut, ein picksüßes Lächeln aufsetzt und ein »Grüß Dich, Inge, servus Irene, grüß Gott die Damen, grüß Sie, Herr Kunz, servus Fritz!« abspult. Meine Schwester schaut verstockt zu Boden und flüstert »Grüß Gott«, doch da drückt ihr meine Mutter die Hand ganz fest zusammen. »Grüß Gott«, brüllt meine kleine Schwester, und die Frauen und wenigen Männer, die da sitzen und würfeln, schauen amüsiert auf und sagen: »Grüß dich, Kinder!« [S. 203].*

К примерам использования диалектно окрашенной лексики следует отнести уже упомянутое ранее слово „*Kasten*“, которое в диалекте отличается своим значением от немецкого. Как было сказано ранее, наряду с общими как для немецкого литературного языка, так и для австрийских территориальных диалектов значениями, могут развиваться некоторые, не характерные для немецкого литературного языка [Чукшис 2017: 77]. Так, использованное автором в примере (24) лексемы „*Kasten*“, имеющей в немецком литературном языке значение ‘ящик’, в австрийских диалектах, а также в данном диалоге в произведении употребляется в значении ‘шкаф’:

(24) *»Du hast mir dieses Kind angehängt«, schrie meine Großmutter, »im Kasten neben der Tür!« [S. 12].*

В ранее приведенном примере (6) (см. выше) мы встречаем существительное „*Hetz*“, характерное только для австрийского диалекта. В словаре Duden

„Hetz“ трактуется как слово австрийского диалекта и соответствует немецкому „Spaß, Vergnügen, Belustung“ [Duden 2015: 849].

В следующих примерах (25) и (26) автор многократно использует диалектно-окрашенную форму „nix“ — в литературном немецком „nichts“:

(25) *»Ich verlang nix«, sagte sie herrisch, »ich brauch nix. Ich will dich nur noch einmal sehen.«... »Ich sag doch, ich brauch nix. Lust hab ich seit Ewigkeiten auf gar nix mehr. Komm einfach her«, befahl die Tante Gustl. [S. 30].*

(26) *»Eine halbe Stunde, auf einen Guglhupf«, flehte mein Vater, »da brichst dir doch nix ab! ... Ich werd ihn nie mehr los!« jammerte mein Vater, aber mein Onkel kannte keine Gnade [S. 260].*

Кроме того, автор в выше приведенном примере (26) включает во фрагмент романа диалектное слово „Gugelhupf“ (*Gugelhupf*) — название блюда, которое в литературном немецком соответствует лексеме „Napfkuchen“ [Duden 2015: 769]. Словом „Napfkuchen“ обозначается кондитерское изделие, а именно — пирог, выпеченный в определенной круглой форме из разрыхлителя или дрожжевого теста — „in einer bestimmten runden Form gebackener [Rühr]kuchen aus Backpulver- od. Hefeteig“ [Duden 2015: 1249]. В словаре Duden также дается указание на употребление данного слова „Gugelhupf“ в южных и австрийских диалектах [Duden 2015: 769].

В самом начале романа автор, представляя по очереди членов семьи, использует диалектное слово „keppeln“ в следующем примере (15):

(27) *Mein Großvater, dessen Lieblingstonart eigentlich das halblaute, mürrische Schimpfen war, das man in Wien "keppeln" nennt, schrie, weil meine Großmutter schrie. Anders hätte er sich kaum Gehör verschafft. Außerdem lagen auch seine Nerven bloß [S. 12].*

Глагол „keppeln“ трактуется в онлайн-словаре Duden как слово австрийского диалекта в значении „fortwährend schimpfen“ [Duden: <https://www.duden.de/>]. Словарь

DWDS отмечает „keppeln“ как австрийский разговорный уничижительный вариант немецких слов „schimpfen“ и „keifen“ [DWDS :<http://www.dwds.de/>].

Рассмотрим также диалектизмы, которые встретились в примерах (18) и (19), приведенных ранее (см. выше). Диалектно-окрашенное слово „*fesch*“ (пример 18) встречается в двух словарях. С одной стороны, в словаре Duden употребление „*fesch*“ отмечено как „*österreichisch, umgangssprachlich*“, имеющее значения „*hübsch*“, „*flott*“, „*sportlich aussehend*“ [Duden: <https://www.duden.de/>]. С другой стороны, словарь DWDS разделяет значения на разговорное употребление в литературном немецком и на употребление в австрийских диалектах: в первом случае слово „*fesch*“ имеет значения „*hübsch und munter*“, „*flott*“, „*schick*“, „*modisch*“; во втором случае диалектное употребление слова „*fesch*“ указывается в значении „*nett*“, „*freundlich*“ [DWDS :<http://www.dwds.de/>].

В примере (19) мы видим использованное в авторской речи диалектно-окрашенное слово «*die G'scherten*». Что касается значения, в онлайн-словаре Duden слово «*die G'scherten*» объясняется как "dummer Mensch [ohne feine Umgangsformen]; Provinzler" [Duden: <https://www.duden.de/>]. Также отмечается употребление слова "*Geschertter*" в южных и австрийских диалектах ("süddeutsch, österreichisch), при этом дается помета "salopp" [Duden: <https://www.duden.de/>]. В другом словаре «Duden. Wie sagt man in Österreich?» слово "*Gescherte*" приведено также в редуцированном варианте "*Gscherte*" со значением "Tölpel" [Ebner 1969: 96].

Подводя итог можно сделать следующее обобщение. При анализе лексических особенностей в романе можно выделить следующие тематические группы характерной для Австрии и Вены диалектной лексики, которые использованы в романе:

- А) обозначения местных этнографических или этнокультурных реалий, а именно — наименования напитков и местных блюд: „*G'spritzte*“, „*das Paprikahendl*“, „*Gugelhupf*“;

- В) лексемы, служащие для обозначения домашней утвари — предметов одежды и мебели: „*Dirndl*“, „*Kasten*“;
- С) приветствия (которые также широко распространены и в южных областях Германии): „*Grüß Dich*“, „*servus*“, „*Grüß Gott*“;
- Д) разговорно-обиходные формы типа: „*nix*“;
- Е) глаголы, эмоционально обозначающие процесс говорения, типа : „*keppeln*“;
- Ф) существительные, подчеркивающие эмоциональное состояние: „*Hetz*“;
- Г) лексемы, характеризующие человека по поведенческим признакам: „*fesch*“;
- Н) наименования человека по региональной принадлежности: „*die G'scherten*“.

3. Использование грамматико-словообразовательных особенностей диалекта в романе

Среди грамматико-словообразовательных особенностей можно отметить использование в романе уменьшительных суффиксов баварско-австрийских диалектов, таких как: -(e)l, -erl, -ndl., например „*Dirndl*“ (в вышеприведенном примере 21), обращения „*Kinderl*“ и „*Fritzl*“ (в вышеприведенном примере 23), и обращения „*Burscherl*“ и „*Mauserl*“ в примере (28):

(28) »*Mein Burscherl*«, sagte er gerührt zu meinem bereits erwachse nen Bruder, der sich widerspenstig wand, »*mein Mauserl*«, sagte er zu meiner Schwester, die als einzige Interesse an ihm zeigte [S. 261].

Как уже отмечалось выше (глава 1), грамматической особенностью австрийского диалекта является замещение предполагавшихся в литературном немецком форм претерита формами перфекта. Говоря о грамматико-словообразовательных особенностях, можно отметить неоднократное использование перфекта в речи персонажей, которая маркирована как диалектно-окрашенная, в вышеприведенных примерах 2, 13, 15, 16, 24:

„*g'habt hat*“ [S. 39]; „*Is ein'zogen*“ [S. 260]; „*hast angehängt*“ [S. 12]; „*g'lernt hat*“ [S. 181]; „*haben g'spielt*“ [S. 181], „*g'stellt hat*“ [S. 38].

Далее рассмотрим особенности функционирования диалекта в авторской речи и в речи персонажей в романе „Vienna“ Е. Менассе.

2.2.3 Функции венского диалекта в романе Е. Менассе „Vienna“

Как уже говорилось выше, исследователи выделяют несколько стилистических функций, которые может выполнять диалект в литературном произведении. Далее рассмотрим подробнее некоторые функции диалектизмов, которые характерны для романа Е. Менассе «Vienna».

1. Венский диалект как средство выражения эмоций и речевого воздействия

Ева Менассе в романе использует венский диалект как средство выражения эмоционального состояния действующих лиц, а также описания характера героев. Так, можно привести пример ситуации, в которой автор использует диалект как средство выражения эмоционального состояния героев. В начале одной из глав романа описывается ожидание дяди Гюго, который сидит за столом и перебирает открытки. Ранее он неожиданно объявился и сообщил, что он племянник бабушки рассказчицы, и сейчас ждал дядю героини Бертля, с которым, по его словам, его связывали лучшие детские воспоминания. Далее, когда вся семья вспоминает о случае с Бертлем, отец рассказчицы обращается к Гюго, используя литературный немецкий язык:

»Hör mal, Hugo«, begann er, doch Hugo zog sofort eine weitere Karte hervor, klopfte mit dem Zeigefin ger darauf und sagte insistierend: »Der Kirschbaum!...Auf den der kleine Bertel immer raufgeklettert ist«, leierten daraufhin wir Kinder im Chor, und der Hugo-Onkel lachte. "Genau. Und wo bleibt er?"[S. 260].

Герои продолжают диалог на Hochdeutsch до того момента, пока дядя Гюго не узнает, что Бертль не сможет прийти, но он по прежнему продолжает ждать гостя и, по словам автора, от дяди «было нелегко отделаться» - *„Denn der Hugo-Onkel war gar nicht leicht abzuschütteln“[S. 260].* В результате за данными событиями следуют

негодование и жалобы со стороны отца рассказчицы, и в этот момент герой переходит на родной диалект в следующем отрывке:

- 1) *»Eine halbe Stunde , auf einen Guglhupf « , flehte mein Vater , » da brichst dir doch **nix** ab! ... Ich **werd** ihn nie mehr los !« jammerte mein Vater , aber mein Onkel kannte keine Gnade . » **Is** er schon bei dir **ein'zogen** ? « , fragte er hämisch [S. 260].*

Функция диалектизмов (формы „nix“ вместо „nicht“, „werd“ вместо „werde“, „is“ вместо „ist“, глагол с редукцией префикса ge- „ ein'zogen “) в данном случае (пример 1) состоит в том, чтобы показать негативное отношение героя романа к ситуации, выразительность его речи — это усиливается глаголом „jammern“ и наречием „hämisch“, также подчеркивающих эмоции героя в приведенном отрывке.

Е. Менассе включает диалектную лексику в речь героя романа при описании заведения повара Викерля Вайскопфа. В одном из отрывков отец героини романа высказывает предположение, почему заведение Вайскопфа, не приносило дохода, несмотря на постоянных посетителей:

- 2) *„Du weißt ja, wie die **Leut'** sind«, sagte mein Vater später immer wieder vorwurfsvoll, »die kommen rein, fressen die Hühnerleber und das gehackte Ei, was der Vickerl automatisch auf'n Tisch **g'stellt hat**, saufen an Gratis-Wodka und **geh'n** wieder, ganz ohne Konsumation“ [S. 38].*

В примере (2) писательница показывает пренебрежительное отношение отца к людям, которые готовы бесплатно ужинать и выпивать в заведении, пользуясь невнимательностью хозяина Викерля, который совершенно забывал о бизнесе, из-за излишнего увлечения приготовлением еды и распитием напитков с постояльцами. В следующей фразе Е. Менассе включает диалектизмы (форма с редукцией ge- „g'wesen“) в речь героя, когда отец произносит:

- 3) *„Anständig wär **g'wesen**“, sagte mein Vater vorwurfsvoll, „zumindest eine Hauptspeise zu bestellen, das Paprikahendl zum Beispiel war beim Vickerl wirklich herrlich!“ [S. 38]*

В данном отрывке (3) писательница снова подчеркивает эмоциональное состояние героя романа, что подтверждается также и наречием „*vorwurfsvoll*“ — отец продолжает осуждать и упрекать постояльцев заведения.

Далее в тексте автор снова включает в прямую речь отца главной героини пренебрежительное замечание про всё тех же постояльцев, которые ничего не заказывали в «Вайскопфе»:

- 4) *Das »Weißkopf« war nun eigentlich kein Stammlokal ausschließlich zwielichtiger Figuren, eher war es so, daß in den ersten Jahren, wo, wie mein Vater sagte, »ja kaner was zum Fressen g'habt hat«, die meisten Leute der Not gehorchend den seltsamsten Professionen nachgingen [S. 39].*

Как видно из приведенного выше примера (4), на негативную окраску высказывания указывают типичные для венского диалекта сокращения и редукция („*kaner*“ и „*g'habt*“), так как далее писательница продолжает описание ситуации на литературном немецком. Эмоциональную составляющую подчеркивает еще и использование вульгарного, грубого слова „*Fressen*“, которое в обычной ситуации неприемлемо в отношении человека (в словаре Duden слово идет с пометой „für bestimmte Haustier“ [Duden: <https://www.duden.de/>]).

Приведем следующий пример, который также демонстрирует употребление диалекта как средства передачи эмоций:

- 5) *Mein Vater war anderer Ansicht. „Kane Nerven hams, kane von ihnen“, sagte er gnadenlos über seine Kinder, wenn ihn jemand fragte. [S. 204].*

Данный отрывок взят из воспоминаний рассказчицы о местечке Schneuzel-Platz и о теннисном клубе, где часто собиралась семья и дети играли в теннис. Писательница отмечает раннее, что в клубе часто говорят о спортивном таланте детей (рассказчицы и ее сестры), но они, по ее мнению, были очень ленивы и из-за отсутствия амбиций и командного духа они часто проигрывали в теннис. Отец рассказчицы смотрел на данную ситуацию с негативной стороны и был крайне недоволен. В примере (5) мы видим высказывание отца, когда он говорит о своих детях, выражая весьма негативные эмоции. Автор описывает чувства отца героини

на литературном немецком, но вставляет в описание цитату отца, наполненную диалектизмами. Так, автор подчеркивает негативную окраску с помощью диалектных форм слов („*kane*“, „*hams*“) и представляет нам требовательное отношение отца к своим детям, в том числе его убеждения относительно данного человеку потенциала и таланта. Он полагал, что талант бесполезен, если у человека нет терпения и нервы его не выдерживают.

Венский диалект используется автором при описании ситуации игры в бридж в кофейне, когда бабушка главной героини выругалась на одну из участниц игры:

6) „*Dann sagte meine Großmutter plötzlich laut »sie schaut aus wie ein Aff« und deutete mit dem strengen Kinn auf eine Mitspielerin*“ [S. 100].

Здесь сделан упор только на одно слово („*Aff*“), другие же слова в реплике героини произнесены на Hochdeutsch. Это доказывает, что в данном случае подчеркивается раздражение героини по отношению к участнице игры.

По прошествии некоторого времени автор снова повторит редуцированное „*Aff*“ в победоносном замечании бабушки в конце игры: „*sie schaut nicht nur aus wie ein Aff, sie spielt auch wie einer*“ [S. 100-101].

Е. Менассе также использует диалект при описании местечка Schneuzl-Platz, где отец главной героини любил играть в карты и в теннис с товарищами. Автор включает в фрагмент романа реплику с положительным отзывом героя об этом месте:

7) „*Mein Vater liebte den Schneuzl-Platz und seine Gesellschaft gerade dafür. Es war, wie er zu sagen pflegte, »immer a Hetz*«.“ [S. 211]

В примере (7) диалектизмы введены писательницей как средство выражения эмоций героя, так как отец героини использует характерное для венского диалекта „*a Hetz*“, только вспоминая Schneuzl-Platz, а далее произносит реплики уже на литературном немецком, например „*warmer Bruder*“, „*Gasgeruch!*“ [S. 211].

Приведем еще один пример, где тетя Гусл звонит отцу героини и обвинительным тоном настойчиво просит его приехать:

- 8) *»Ich verlang **nix**«, sagte sie herrisch, »ich brauch **nix**. Ich will dich nur noch einmal sehen.«... »Ich sag doch, ich brauch **nix**. Lust hab ich seit Ewigkeiten auf gar **nix** mehr. Komm einfach her«, befahl die Tante Gustl. [S. 30].*

В этом примере (8) диалект использован для передачи эмоциональности речи героини, автор подчеркивает ее настойчивость с помощью многократного использования диалектной формы „nix“.

2. Венский диалект как средство региональной идентификации и передачи локального колорита

Одной из функций диалекта является передача локального колорита [Чукшис 2017: 165]. Приведем несколько отрывков, в которых использованы лексемы, служащие для местных этнографических и культурных реалий, использованных для передачи локального колорита:

- 9) *Von zu Hause aus hieß es, man gehe «runter», wenn man in den Tennisclub ging. Wenn sie alle noch einträchtig an den Tischen vor dem Clubhaus saßen und weiße **G'spritze** tranken [S. 209].*

В примере (9) при описании одного из венских теннисных клубов на Schneuzl-Platz, где часто собирались члены семьи, писательница использует диалектное слово „G'spritze“ (название напитка, который известен в Австрии и в Вене). Здесь Е. Менассе употребляет данное обозначение, чтобы показать особенности быта населения и подчеркнуть, что герои романа — родственники героини — уроженцы Вены.

- 10) *Mein Onkel verbrachte jede freie Minute in dem Haus in Westbourne Terrace, obwohl ihm nicht alles gefiel. Zum Beispiel tanzten damals in London österreichische Juden in **Dirndl** und Lederhose zur Volksmusik, als daheim den Juden nicht nur das Tragen von Trachten, sondern jede über das Atmen hinausgehende Lebensäußerung bei Höchststrafe verboten war [S. 57].*

Во примере (10) при описании ситуации в Лондоне на улице Уестборн Террас, где проводил свободное время дядя рассказчицы, мы видим диалектно-окрашенное „Dirndl“. Пример взят из отрывка в романе, где автор описывает ситуацию в Лондоне,

куда попали австрийские беженцы и часто собирались вместе, чтобы себя развлечь; так они устраивали танцы, пели и надевали народные традиционные костюмы. В отрывке (10) автор упоминает наименование специфического предмета одежды, с помощью которого подчеркивает, что собиравшиеся на улицах Лондона были уроженцы Австрии.

Венский диалект также используется автором в рассматриваемом литературном произведении как средство идентификации героя и обозначения его региональной принадлежности. Например, как уже упоминалось ранее, герои романа регулярно встречаются в венском теннисном клубе на Schneuzl-Platz и, говоря на различные темы, используют венский диалект (формы „ka“, „is“, „kane“, „a“). Так, отец героини романа, от лица которой ведется повествование, обсуждая одного политика, произносит:

11) „*Im Club gibt's ka Politik und soll's kane geben*“, *ist ja ein Dogma, aber in stürmischen Zeiten halten sich die anderen einfach nicht daran. „Er is ka schlechter Mensch, nur a Trottel*“, *verteidigte sich mein Vater [S. 227].*

Отец героини вполне хорошо владеет литературным немецким языком, но в диалоге со своим давним знакомым он специально переходит на венский диалект, демонстративно подчеркивая, что он уже давно живет в Вене и лучше разбирается в людях, живущих в этом городе.

Еще одним примером, в котором венский диалект используется автором как средство региональной идентификации и передачи локального колорита, может послужить следующий отрывок из романа, который уже упоминался выше:

12) »*Eine halbe Stunde , auf einen Guglhupf*«, *flehte mein Vater , » da brichst dir doch nix ab! ... Ich werd ihn nie mehr los !« jammerte mein Vater , aber mein Onkel kannte keine Gnade . » Is er schon bei dir ein'zogen ? « , fragte er hämisch [S. 260].*

В данном примере (12), помимо диалектно-окрашенных эмоциональных слов („nix“, „is“, „werd“, „ein'zogen“), писательница включает диалектизм „Gugelhupf“ (название кондитерского изделия, нем. „Napfkuchen“). Как уже

упоминалось ранее, отец героини вполне хорошо владеет Hochdeutsch, но в данном диалоге с дядей Гюго он использует именно диалектное слово для обозначения традиционного местного блюда. Вероятно, автор тем самым передает территориальную принадлежность героев, которые живут в Вене и привыкли к традиционному для данной местности названию блюда, а именно — „Gugelhupf“.

В начале романа автор, представляя по очереди членов семьи и их характеры, использует диалектизм для объяснения особенностей общения дедушки рассказчицы:

13. *Mein Großvater, dessen Lieblingstonart eigentlich das halblaute, mürrische Schimpfen war, das man in Wien "keppeln" nennt, schrie, weil meine Großmutter schrie. Anders hätte er sich kaum Gehör verschafft. Außerdem lagen auch seine Nerven bloß [S. 12].*

В данном случае диалектизм использован в романе как средство обозначения региональной принадлежности героя; автор объясняет нам, что в Вене часто используется слово „keppeln“ для обозначения подобного разговорного тона (в нем. „schimpfen“ или „keifen“).

Также следует отметить пример, который уже обсуждался выше (3); писательница включает в этот фрагмент диалектное слово „das Paprikahendl“ — название мясного блюда австро-венгерской кухни — и в данном случае использует диалект как средство передачи локального колорита и местных традиций (1. пункт выше), так как наличие диалектного „Paprikahendl“ может указывать на то, что действие происходит в Австрии.

В качестве средства идентификации человека, который говорит на австрийском диалекте или полудиалекте, может использоваться употребление форм прошедшего времени - перфекта. Е. Менассе в авторском повествовании при нарративе используется, как правило, претеритум, что характерно для художественной литературы и жанра описания. Когда в некоторых отрывках произведения вступает диалог действующих лиц, тогда, как правило, в диалоге в проекции на прошлое используется исключительно перфект, что видно в представленных ниже примерах:

14. „Das »Weißkopf« war nun eigentlich kein Stammlokal ausschließlich zwielichtiger Figuren, eher war es so, daß in den ersten Jahren, wo, wie mein Vater sagte, »ja kaner was zum Fressen **g'habt hat**«, die meisten Leute der Not gehorchend den seltsamsten Professionen nachgingen“ [S. 39].
15. » **Is** er schon bei dir **ein'zogen** ?« , fragte er hämisch [S. 260].
16. »Du **hast** mir dieses Kind **angehängt**«, schrie meine Großmutter [S. 12].
17. »Das hat's nicht geben, daß aner kaum lesen und schreiben **g'lernt hat**, nur weil er ein Fußballtalent war «... «Zu meiner Zeit haben in der Nationalelf a paar Doktoren **g'spielt**« [S. 181].
18. »Die kommen rein, fressen die Hühnerleber und das gehackte Ei, was der Vickerl automatisch auf'n Tisch **g'stellt hat**, saufen an Gratis-Wodka und geh'n wieder, ganz ohne Konsumation“ [S. 38].

Рассмотрим далее еще один пример, в котором использован диалект в качестве идентификации героя. В одной из глав романа Менассе рассказывает о дальнейших занятиях отца рассказчицы в Вене и о ситуации, когда он подрабатывал в кинокомпании. Автор повествует о том, как отец иногда помогал с нарезкой рекламных роликов в кинокомпании, был старателен, поэтому, когда для большого британского кинопроизводства в Вене понадобились помощники, начальник порекомендовал отца рассказчицы, и он стал помощником режиссера; в сцене, ставшей впоследствии всемирно известной, он выступил в роли дублера. Здесь писательница приводит реплику отца, сказанную на венском диалекте и наполненную диалектно-окрашенной лексикой („*fesch*“, *g'wesen*):

19. „*Ich war viel fesch g'wesen*“, sagte mein Vater später immer und lachte [S. 115].

В данном примере мы видим использование диалекта как ироническую самоидентификацию героя, т. е. отец рассказчицы говорит о то, что в молодости он был красивее и милее, используя при этом диалектно-окрашенное слово „*fesch*“, которое, очевидно, понятно для людей его круга. Самоидентификация здесь ясна

для носителей диалекта, так как слово отмечается в нескольких словарях с пометой „*österreichisch, umgangssprachlich*“ (значения приведены выше, пример 18).

В одном из отрывков при описании заведения повара Викерля Вайскопфа Менассе характеризует героя романа Генриха Г. - одного из гостей заведения «Weißkopf» - и подчеркивает, что он понимал разные диалекты, в том числе и те, на которых говорили провинциалы, часто проводившие время в заведении (пример (19), см. выше). Писательница использует диалектно-окрашенное слово «*die G'scherten*» в авторской речи как средство идентификации одного из героев; автор таким образом показывает и поясняет нам: есть венцы (к которым относится в том числе Генриха Г.), а есть провинциалы, которых обычно сами венцы негативно называют «*die G'scherten*» (значение см. выше, пример 19).

3. Венский диалект как средство устного бытового общения героев романа

Венский диалект автор также использует в романе как язык семейного бытового общения. Например, Е. Менассе включает диалектную лексику в речь героя для придания общению доверительного характера и создания уютной и непринужденной ситуации общения — разговор отца и его родственника Ф. Хальса или его разговор с телевизором, который подслушивали дети:

20. *Mein Vater legte später immer Wert darauf, zu betonen, daß zu «seiner» Zeit jeder Sportler einen Beruf gehabt habe, ganz anders als heute. »Das hat's nicht geben, daß **aner** kaum lesen und schreiben **g'lernt** hat, nur weil er ein Fußballtalent war « , sagte er gelegentlich kopfschüttelnd, wenn er im Fernsehen Interviews mit österreichischen Fußballern sah. Er sagte auch: «Die österreichischen Fußballer **san** die schlimmsten. Das gibt's **net**, daß in Deutschland **aner net** einmal reden kann«, was bei uns Kindern den Eindruck verstärkte, daß in Österreich seit geraumer Zeit manches schlecht lief. «Zu meiner Zeit haben in der Nationalelf **a paar** Doktoren **g'spielt**« [S. 181].*

Ранее Е. Менассе упоминала о карьере отца — он известный футболист — и в этом отрывке автор демонстрирует семейный разговор, в котором отец рассказчицы

откровенно и с доверием объясняет своей семье, что для него вполне нормально стать бизнесменом на пике своей футбольной карьеры. Как видно из данного примера (20), автор специально вставляет в описание ситуации на литературном немецком реплики отца, содержащие типичные венские формы слов („*aner*“, „*san*“, „*net*“, „*a paar*“, „*g'lernt*“, „*g'spielt*“), что указывает на доверительный характер беседы героев романа.

Приведем еще один пример ситуации семейного общения, где мать героини обращается к другим членам семьи, приветствуя их при встрече. Ева Менасце снова использует диалектную лексику (приветствия „*grüß Dich*“, „*servus*“, „*grüß Gott*“, обращение „*Kinderl*“) для создания доверительного общения и непринужденной обстановки:

21. *Und schön grüßen, ist das klar*«, murmelt meine Mutter, bevor sie plötzlich aufschaut, ein picksüßes Lächeln aufsetzt und ein »**Grüß Dich, Inge, servus Irene, grüß Gott die Damen, grüß Sie, Herr Kunz, servus Fritzl**« abspult. Meine Schwester schaut verstockt zu Boden und flüstert »**Grüß Gott**«, doch da drückt ihr meine Mutter die Hand ganz fest zusammen. »**Grüß Gott**«, brüllt meine kleine Schwester, und die Frauen und wenigen Männer, die da sitzen und würfeln, schauen amüsiert auf und sagen: »**Grüß dich, Kinderl**« [S. 203].

Мать героини подходит к детям в присутствии других членов теннисного клуба, демонстративно здоровается и обращается к каждому члену своей семьи (в отличие от других присутствующих) на родном диалекте, так как ранее автор подчеркивает ее негативное и пренебрежительное отношение к другим дамам, сидящим рядом с ее детьми за столами и играющим в покер.

В романе Е. Менасце также рассказывает о том, что в 1947 году отцу рассказчицы было трудно найти работу в Вене; он хотел стать автомехаником, и, так как денег не хватало, мальчику нужно было как можно скорее найти работу. В одной из глав романа рассказчица описывает ситуацию, когда дедушка рассказчицы отвел её отца к автомеханику, и тот принял его на работу, учитывая факт, что отец почти не говорил по-немецки и даже английским владел на тот момент намного лучше.

Автор подчеркивает эту ситуацию с помощью вставки прямой речи героя в следующем примере (22):

22. *Der Automechaniker akzeptierte. »Redn braucht er jo net«, beruhigte er meinen Großvater, der sich für die mangelnden Deutschkenntnisse seines Buben entschuldigte [S. 107].*

В данном случае употребление диалекта (глагол с редукцией постпозитивного слога „redn“, диалектные формы „jo“, „net“) является средством устного бытового общения героев романа, так как автомеханик успокаивает дедушку героини и, используя диалект, настраивает его на доверительный разговор.

Также в начале романа автор показывает ситуацию семейного общения, когда дедушка героини произведения пытается найти бабушкину шаль и спрашивает, где она лежит, а бабушка в свою очередь ему отвечает:

23. *»Du hast mir dieses Kind angehängt«, schrie meine Großmutter, »im **Kasten** neben der Tür!« [S. 12]. Далее дедушка спрашивает снова: »in welchem **Kasten**?«*

В этом примере, чтобы подчеркнуть ситуацию семейного общения и непринужденной обстановки, автор использует диалектное слово „Kasten“, которое, как было сказано выше, в данном примере отличается своим значением от литературного немецкого.

Далее можно привести еще один пример:

24. *»Geh, gib a Ruh«, sagte mein Großvater resigniert, der seinen Schal gefunden hatte und sich anschickte zu gehen [S. 13].*

В данном примере (24) дедушка героини, обращаясь к бабушке, произносит фразу на диалекте, в то время как обычно почти со всеми товарищами общается на литературном немецком. Таким образом Ева Менассе снова сохраняет семейный и доверительный диалог между бабушкой и дедушкой.

По словам рассказчицы, дядя Гюго (который неожиданно объявился и сообщил, что он племянник бабушки рассказчицы) всегда был семейным человеком и всегда был рад видеть свою родню, он даже собирал информацию о своем генеалогическом

древе. Чтобы это подчеркнуть, автор отмечает его обращения к брату и сестре рассказчицы; подобные обращения характерны для баварско-австрийских диалектов („*Burscherl*“ и „*Mauserl*“) в примере, который был приведен раньше (пример 28, см. выше). Е. Менассе использует здесь диалектную лексику для демонстрации семейного бытового общения и придания общению между дядей и детьми доверительного характера общения.

В начале романа рассказывается о тётке Густл (одна из сестер деда рассказчицы), которая вышла замуж за богатого христианина. В одном из частей романа, когда тетя Густл общается с отцом рассказчицы и сообщает ему о предстоящей свадьбе, Е. Менассе представляет нам реплики двух героев на диалекте:

25. *»Is er a Jud ?« fragte ihr Vater , und er muß der Tante Gustl in diesem Moment herrlich schwach und hilflos erschienen sein. »Er is ka Jud, er is a Bankdirektor «, antwortete sie [S. 14].*

Е. Менассе использует диалектную лексику (редуцированные формы „*is*“, „*a*“, „*ka*“) в речи персонажей в отрывке (26) как средство устного бытового общения тети Густл и отца рассказчицы; писательница тем самым показывает доверительный характер общения родных людей, которые обсуждают вопросы личного характера.

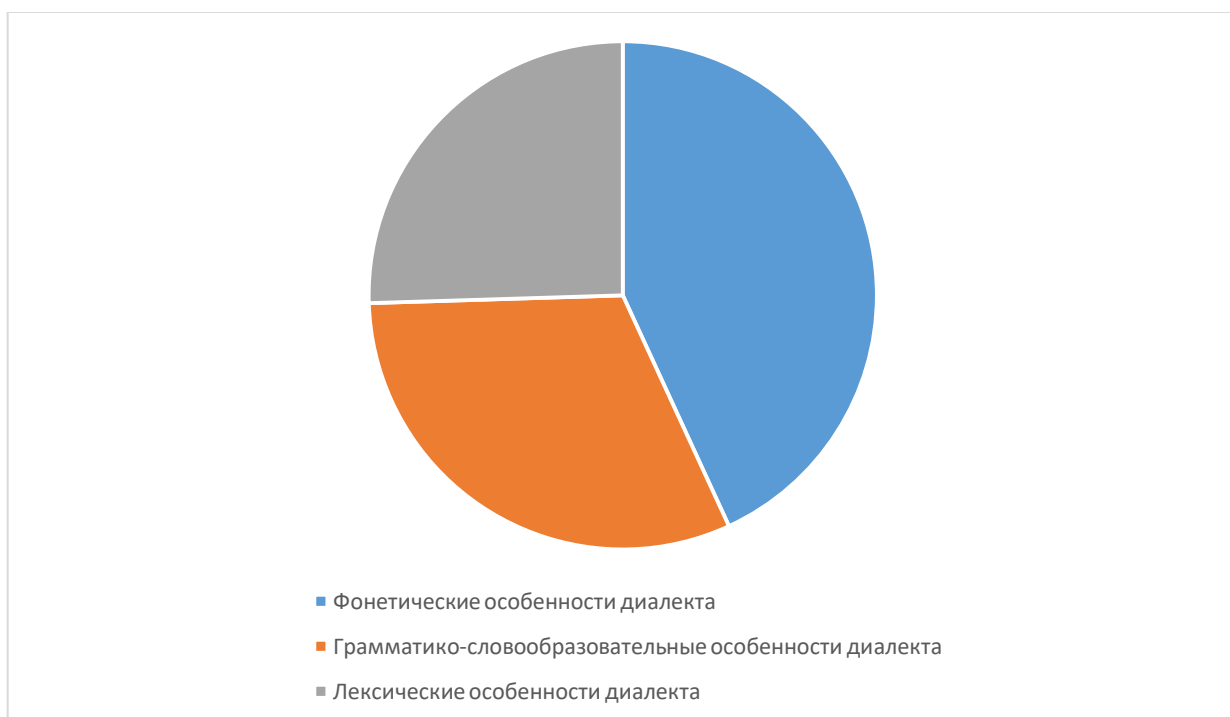
Таким образом, вышеприведенные примеры показывают, что одной из отличительных черт австрийской литературы является использование широкого функционального потенциала диалекта как средства создания речевого портрета героев художественного произведения.

Выводы к главе 2

В ходе исследования было проанализировано 28 фрагментов произведения, состоящих из одного до 6 предложений, содержащих диалектно-окрашенную лексику и другие особенности австрийского городского диалекта. Определена 51 лексическая единица, содержащая особенности австрийских и венского диалектов.

На основании проведенного анализа можно сделать вывод, что чаще всего автор использует в тексте фонетические особенности диалекта (22 единицы из 51, 43% выборки); реже встречаются грамматико-словообразовательные особенности (16 единиц, 31% выборки); наименьшее количество выборки составляют лексические особенности диалекта, использованные автором в тексте (13 единиц, 25% выборки).

Далее приведем сравнительный анализ использования фонетических, лексических и грамматико-словообразовательных особенностей диалекта в романе. Данные представлены на следующей диаграмме 1:

Также в результате анализа функционального потенциала диалекта в тексте романа было установлено, что:

- Подавляющее большинство диалектной лексики было использовано автором как средство устного бытового общения героев романа: 28 лексических единиц.

- В проанализированных примерах также встречается 20 лексических единиц, использованных автором в качестве средства выражения эмоций и речевого воздействия.
- Из выборки также 18 лексических единиц были использованы как средство региональной идентификации и передачи локального колорита.
- Необходимо отметить, что в некоторых случаях в отдельных пассажах произведения эти функции пересекаются и взаимодействуют друг с другом.
-

Таким образом, нами было проанализировано 66 лексических единиц, выполняющих в литературном произведении представленные ранее функции. Соотношение функций диалекта, использованных Е. Менассе в данном тексте представлено на следующей диаграмме 2:

Заключение

В автобиографическом романе Евы Менассе «Vienna» широко используется функциональный потенциал диалекта для формирования речевого портрета героев, создания австрийского (венского) колорита и отражения этнических и культурных ценностей региона.

Для выявления функций диалекта в работе были подробно описаны общие и специфические особенности австрийских диалектов, уточнена роль венского диалекта (полудиалекта, урбонолекта) как основной наддиалектной формы немецкого языка в Австрии, а также определены функции диалекта в литературном произведении Евы Менассе «Vienna».

В ходе исследования был проведен анализ отрывков, содержащих авторскую речь и речь персонажей в романе, в которых функционирует диалектно-окрашенная элементы лексики, фонетики и грамматики. Анализ показал, что чаще всего автор использует диалект в речи героев, нежели в авторской речи, это отражается в основном в использовании в репликах персонаже лексических и фонетических, разговорно-окрашенных особенностей диалекта.

В перспективах научного исследования — более детальное рассмотрение отдельных диалектизмов, их исторический анализ, более детальный анализ функционирования диалектно-окрашенной лексики в других произведениях австрийской литературы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Домашнев А.И.* Современный немецкий диалект в его национальных вариантах. Л., 1983.
2. *Домашнев А.И.* Очерк современного языка Австрии. Л., 1967.
3. *Домашнев А.И.* Проблемы классификации немецких социолектов // *Вопр. Языкознания.* 2001. № 2. – 127-139 с.
4. *Евтихова И.М.* Вариативность современного немецкого языка (теоретические и практические аспекты): учебное пособие / И.М. Евтихова. – Симферополь : ИТ «АРИАЛ», 2018. – 163 с.
5. *Жирмунский В.М.* Немецкая диалектология [Текст] / Акад. наук СССР. Ин-т языкознания. - Москва ; Ленинград : Изд-во Акад. Наук СССР, 1956. - 636 с.
6. *Караулов Ю.Н.* Русский язык и языковая личность. М. Наука, 1987
7. *Копчук Л.Б.* Статус обиходно-разговорного языка в системе немецких социолектов: материалы конференции, посвященной 90-летию со дня рождения члена-корреспондента РАН А.Н. Десницкой. СПб., 2002. С. 102-108.
8. *Малыгин, В.Т.* Австрийская фразеология в социокультурном аспекте: Монография– СПб.: Образование, 1999. – 198 с.
9. *Малыгина, Г.Е.* Венский городской полудиалект как одна из наддиалектных форм немецкого языка в Австрии // *Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология.* №2, 1986. – 28-35 с.
10. *Меркурьева, В.Б.* Штрихи к портрету личности носителя диалекта // *Язык. Закономерности развития и функционирования: Сборник к юбилею Н.Н.Семенюк.* –М.-Калуга. Издательство «Эйдос»: 2010, 102-112 с.
11. *Меркурьева, В.Б.* Немецкий диалект может всё // *Вестник Иркутского Государственного Лингвистического Университета.* 2012 (1) –170-177 с.
12. *Мурзина, И.Я.* Феномен региональной культуры: бытие и самосознание: автореф. дис. ... доктора культурологии. Екатеринбург, 2003. – 47 с.
13. *Норман Б. Ю.* Лингвистическая прагматика (на материале русского и других славянских языков) : курс лекций – Минск, 2009.

14. *Оладышкина, А.А.* Особенности функционирования венского урбанолекта в австрийском варианте современного немецкого языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук— Санкт-Петербург, 2015. – 19 с.
15. *Ризель Э. Г. и Шендельс Е. И.* Стилистика немецкого языка. Учебник для ин-тов и фак. иностр. яз. М., «Высш. школа», 1975.
16. *Филичева Н. И.* История немецкого языка : Учеб . пособие для студ . фи лол . и лингв . фак . высш . учеб . заведений . - М .: Издатель ский центр « Академия » , 2003. - 304 с .
17. *Чукишис, В.А.* Особенности функционирования диалектов в австрийском национальном варианте современного немецкого языка. Орехово-Зуево: ГТГУ, 2018. – 195 с.
18. *Чукишис В.А.* Функции венского диалекта в произведениях современной австрийской художественной литературы. Орехово-Зуево: ГТГУ, 2015. – 145-149 с.
19. *Чукишис В.А.* О языковых особенностях и тенденциях развития баварско-австрийских диалектов // Известия Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена. № 183. — 2017. — 73–81 с.
20. *Чукишис В.А.* Специфика использования диалекта в австрийской художественной литературе // Известия Волгоградского государственного педагогического университета , Филологические науки 3 (146), 2020.
21. *Шурина, М. П.* Вопросы германской филологии и методики обучения иностранным языкам \ \ Австрийский вариант немецкого языка: материалы XI республикан. студенч. науч.-практ. конф., Брест, 22 апреля 2016 г. / Брест. гос. ун-т имени А.С. Пушкина ; редкол.: Е.Г. Сальникова [и др.]. – Брест : Альтернатива, 2016. – С. 45-48.
22. *Ammon U.* Die Stellung der deutschen Sprache in der Welt. Berlin: De Gruyter, 2015. 1295 S.
23. *Baeva G.A.* Grundzüge der deutschen Dialektologie. Sankt Petersburg, 2014.- 111 S.
24. *Ebner J.* Duden. Wie sagt man in Österreich? Wörterbuch der österreichischen Besonderheiten//Bibliographisches Institut Mannheim.1969, S.253-262

25. *Krumm H-J, Fandrych C, Hufeisen B, Riemer C*, eds. *Deutsch als Fremd- und Zweitsprache. Ein Internationales Handbuch. Handbücher zur Sprach- und Kommunikationswissenschaft/HSK. 2. und vollständig überarbeitete und neu zusammengestellte Auflage.* Berlin/New York: de Gruyter; 2010
26. *Muhr R.*, *Grammatische und pragmatische Merkmale des Österreichischen Deutsch* \\
Österreichisches Deutsch: Linguistische, sozialpsychologische und sprachpolitische Aspekte einer nationalen Variante des Deutschen/ herausgegeben von Rudolf Muhr, Richard Schrodts und Peter Wiesinger, Wien : Hölder-Pichler-Tempsky, 1995, 405 c.
27. *Wiesinger P.* : *Das österreichische Deutsch in der Diskussion* \\
Österreichisches Deutsch: Linguistische, sozialpsychologische und sprachpolitische Aspekte einer nationalen Variante des Deutschen/ herausgegeben von Rudolf Muhr, Richard Schrodts und Peter Wiesinger, Wien : Hölder-Pichler-Tempsky, 1995, 405 c.

СЛОВАРИ

22. *DWDS – Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache*. URL: <http://www.dwds.de/>.
23. *Duden - Deutsches Universalwörterbuch: Das umfassende Bedeutungswörterbuch der deutschen Gegenwartssprache (German Edition), Deutsch Ausgabe | 8th Auflage*, Berlin : Dudenverlag, 2015
24. *Duden online*. URL: <https://www.duden.de/>